

писал: «То, что в других семьях обыкновенно бывает сокрыто от посторонних глаз,— тот сор, который не выметается из избы, все это в семье знаменитого писателя Льва Толстого не только стало известно посторонним, но и многократно обсуждалось в печати с самых различных точек зрения. Я говорю о взаимных отношениях моих отца и матери. Дом Толстых был как бы стеклянный; чуть ли не всякий желающий мог видеть, что в нем происходило. {...}» См.: Дневники Софьи Андреевны Толстой. Ч. III. М.: Север, 1932. С. VI. Ср. размышление Т. Л. Сухотиной-Толстой: «Наш дом был стеклянным, открытым для всех проходящих. Каждый мог все видеть, проникать в интимные подробности нашей семейной жизни и выносить на публичный суд более или менее правдивые результаты своих наблюдений. Нам оставалось рассчитывать лишь на скромность наших посетителей» (*Сухотина-Толстая Т. Л. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1981. С. 357*).

⁴ Толстой С. Л. Очерки былого. 3-е изд., испр. и доп. Тула, 1968. С. 244. Вскоре после знакомства с Владимиром Григорьевичем Чертковым (1854—1936) Толстой 6 апреля 1884 г. записал в Дневнике: «Он удивил[тельно] одноцентричен со мною {...}» (*Толстой Л. Н. Полн. (Юбил.) собр. соч. Т. 49. М.: ГИХЛ, 1952. С. 78*). В дальнейшем ссылки на это издание даются: ПСС, с указанием тома и страниц.

⁵ Позднее Л. Л. Толстой писал: «Я принял горячо слабейшую сторону — сторону моей матери, которая страдала тогда нестерпимо. Она была до того жалка и беспомощна, до того одинока, что я не мог не стать на ее защиту. Если бы отец объяснил открыто в то лето нам свою волю, я, может быть, высказал бы мое мнение, но преклонился перед его желанием» (*Толстой Л. Л. В Ясной Поляне. Правда об отце и его жизни. Прага: Пламя, 1923. С. 92*).

⁶ Т. Л. Сухотина-Толстая пыталась образумить младшего брата. «Это неслыханно,— писала она А. Л. Толстому,— окружить 82-летнего старика атмосферой ненависти, злобы, лжи, шпионства и даже препятствовать тому, чтобы он уехал отдохнуть от всего этого. Чего еще нужно от него? Он в имущественном отношении дал нам гораздо больше того, что сам получил. Все, что он имел, он отдал семье. И теперь ты не стесняешься обращаться к нему, ненавидимому тобой, еще с разговорами о его завещании». — Цит. по вступительной статье С. А. Розановой в кн.: *Булгаков В. Л. Н. Толстой в последний год его жизни: Дневник секретаря Л. Н. Толстого. М.: Правда, 1989. С. 21*.

⁷ Там же. С. 383.

⁸ ПСС. Т. 46. С. 237—238. Курсив Л. Н. Толстого. Об одной из таких сцен с использованием приведенной выше дневниковой записи Л. Н. Толстого см. размышления В. Ф. Булгакова от 14 сентября 1910 г.: «Софья Андреевна (совсем безумная) хотела мне показать одно место из прежних дневников Льва Николаевича, на котором она основывает свою болезненную ревность к Черткову. Но я отказался читать это место, сказав, что не могу этого сделать, потому что мне это было бы тяжело. Я слишком уважаю и люблю Льва Николаевича, чтобы позволить себе, без его разрешения, разбираться в его дневниках, отыскивая в них что-то обличающее его. Мой отказ Софья Андреевна приняла хорошо и сказала, что понимает меня. Но только она думает, что я хочу сохранить для себя какие-то иллюзии, тогда как я знаю, что у меня нет никаких иллюзий, а есть глубокое убеждение в моральной правоте и чистоте Льва Николаевича. {...}» — См.: *Булгаков В. Л. Н. Толстой в последний год его жизни... С. 322*.

⁹ ПСС. Т. 58. С. 67.

¹⁰ Толстая С. А. Дневники. Т. 2. М.: Худож. лит., 1978. С. 119—120.

¹¹ Толстая Е. В. Записки//Л. Н. Толстой и его близкие. М.: Современник, 1986. С. 272.

¹² ПСС. Т. 58. С. 124.

¹³ Леонид Осипович Пастернак (1862—1945) неоднократно бывал в Ясной Поляне. Позднее он вспоминал о Софье Андреевне и Льве Николаевиче так: «...оба были участниками серьезной драмы, обоим иногда не под силу становилось в трагических ролях, назначенных не судьбой, не внешними обстоятельствами: роли эти с роковой необходимостью создавались в них самих из полных противоречий источников их собственного бытия» (*Пастернак Л. О. Записи разных лет. М.: Сов. художник, 1975. С. 201*).

¹⁴ Смерть Толстого. По новым материалам. [Сборник]. М., 1929. С. 295—296.

¹⁵ См.: Толстой в последнее десятилетие своей жизни. По записям в дневнике М. С. Сухотина. Публикация Л. Н. Кузиной//Лев Толстой. Литературное наследство. Т. 69. Кн. 2. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 141—236.